

3. Уверенность в себе

Неподвижно простояв долгое время перед фотографией покойной матери, Цзо И наконец запрятал сильную тоску в самые глубины своего сердца.

В прошлом, в дни сурового выживания в Сардии, он лелеял одну мечту: стать однажды сильнейшим существом в мультивселенной, а затем отыскать душу матери в бесконечной Реке Усопших и воскресить её.

Эта мечта поддерживала Цзо И в самые тягостные для него моменты.

Однако осуществить мечту оказалось крайне сложно. Хотя он уже и стал паладином, однако ему по-прежнему было далеко до того, чтобы добиться желаемого!

Цзо И закрыл глаза и снова открыл. В глазах больше не осталось слёз, взгляд был невозмутимый.

Он сделал длинный выдох, и его взор упал на косметическое зеркало, стоявшее в соседней ячейке стенного шкафа.

Эта вещица нравилась матери Цзо И – Цзо Цин'юнь.

В отражении зеркала Цзо И внешне не слишком сильно отличался от самого себя трёхлетней давности, разве что выглядел более зрелым и мужественным.

По правде говоря, тридцать лет он провёл только в мире Сардии, а если учесть время, проведённое в военных походах на другие измерения, то свой родной мир он не видел уже более ста лет!

Цзо И до сих пор был Цзо И, но сердце пережило немало превратностей судьбы.

Он обернулся и, глядя на покрытую паутиной и пылью гостиную, согнул большой палец правой руки над ладонью и легонько провёл им три раза по кольцу, надетому на безымянный палец.

Это кольцо было тёмно-серого цвета и походило на серебряное кольцо, поверхность которого окислилась после долгого ношения. Оно не имело никаких гравировок или инкрустаций и казалось простым и непримечательным.

Но после поглаживаний большим пальцем кольцо мгновенно испустило мелкий серебряный луч. В то же время на его поверхности всплыло бесчисленное множество тонких, как паутина, рун, которые невозможно было разглядеть невооружённым глазом, а затем они сразу же пропали.

В следующий миг Цзо И растопырил все пять пальцев руки, после чего беззвучно сжал ими появившуюся из ниоткуда тёмно-золотую масляную лампу.

Эта лампа была всего 15 сантиметров высотой, имела изящные формы. На её основании толщиной с палец были выгравированы реалистичные рисунки удивительных животных, среди которых изображённые на самом верху четыре единорога своими четырьмя вытянутыми рогами поддерживали чашу в форме лотоса. В центре чаши находился фитиль золотого цвета.

Цзо И поставил лампу на стол и пальцами надавил на четыре рога. Фитиль в центре чаши внезапно загорелся и выпустил вверх полупрозрачное пламя высотой несколько метров.

Удивительным было то, что окружающая температура никак не изменилась.

Пламя быстро разбухло, и после его нескольких яростных колебаний в огне образовался рабский чародейский дух.

Вися в воздухе, он поприветствовал Цзо И поклоном и утробным голосом спросил на куньгуском языке: «Почтенный хозяин, что прикажете?»

Куньгуский язык являлся языком чародеев Сардии и вместе с тем был одним из распространённых языков мультивселенной. Эта масляная лампа, с помощью которой Цзо И мог вызвать рабского чародейского духа, относилась к первозданным творениям и, как и первозданные золотые монеты, была произведена на свет чародеем.

Цзо И сказал: «Помоги мне убраться в этом доме, а также снаружи, во дворе».

Большинство чародеев Сардии располагали одним или несколькими рабскими чародейскими духами. Наполовину материальные духи хоть и не умели сражаться и защищаться, зато владели множеством элементарных заклинаний. Это были превосходные помощники в повседневной жизни.

Они не уклонялись от трудностей и, сколько бы им ни пришлось работать, никогда не жаловались, добавок не выдавали никаких тайн своих хозяев.

«Повинуюсь вашей воле!»

Получивший приказ дух снова поклонился, после чего сделал глубокий вдох, и его широкое тело раздулось.

В гостиной вдруг поднялся ветер. Скопившаяся на полу и мебели пыль мигом поднялась и вслед за воздушным потоком начала непрерывно всасываться в рот чародейского духа!

Если бы сейчас здесь присутствовал кто-то посторонний, он бы, вероятно, подумал, что это призрачный пылесос.

На самом деле этот чародейский дух применил модифицированную версию “техники очищения”. Это было одно из самых низкоуровневых заклинаний, которые не заслуживали внимания.

Вместе с тем дух засасывал в своё тело скрывавшихся в щелях стен и в мебели блох, пауков и других насекомых, а также всевозможную грязь. Места, на которое распространялась магия, стремительно очищались.

Но хотя чародейский дух и являлся способным помощником по хозяйству, ему все равно требовалось время на полную уборку коттеджа. Цзо И не стал бессмысленно ждать в гостиной, а поднялся по лестнице наверх.

Первый этаж коттеджа в основном состоял из гостиной, кухни и столовой. Второй этаж делился на главную спальню и две гостевые комнаты. Прежде мать Цзо И жила на втором этаже, а его спальня и рабочий кабинет находились на третьем этаже.

Он открыл спрятанный в рабочем кабинете сейф и достал оттуда запасные ключи и домовую книгу, заодно взял с собой водительское удостоверение, после чего покинул дом и направился в полицейский участок посёлка.

Стоя перед информационным окном в полицейском участке, Цзо И завершил процедуру оформления документа и вскоре получил новую ID-карту.

«Цзо И?»

Держа в руке ещё горячую карту, Цзо И уже собрался покинуть полицейский участок и пойти в расположенный неподалёку салон сотовой связи, чтобы восстановить сим-карту, как услышал донёсшийся сзади недоумевающий голос.

Он обернулся и увидел одетого в полицейскую форму мужчину средних лет, который с широко раскрытыми глазами смотрел на него: «Так это действительно ты!»

Цзо И улыбнулся: «Дядюшка Чжун, давно не виделись».

Этого полицейского с сединой на висках звали Чэнь Юаньчжун. Он много лет проработал в местной полиции. Не было ни одного жителя посёлка, кто бы не знал его. Он по натуре был добрым и прилежным человеком, ему нравилось избавлять жителей от невзгод и трудностей, поэтому все вежливо называли его “дядюшка Чжун”.

Когда Цзо И и его мать, Цзо Цин’юнь, жили в родовом поместье, Чэнь Юаньчжун тщательно заботился о них. Цзо И частенько дрался с кем-нибудь в посёлке и до крови избивал своих соперников. Но Чэнь Юаньчжун помогал урегулировать конфликты между обеими сторонами.

Поэтому Чэнь Юаньчжун был самым уважаемым для Цзо И лицом в Линьцзяне.

«Негодник, ты куда пропал на несколько лет!»

Увидев вернувшегося Цзо И, Чэнь Юаньчжун был потрясён и одновременно зол: «Мы все думали, что ты умер, я просил людей помочь разыскать тебя, но нам только удалось выяснить, что ты уехал за границу и обратно не вернулся, а твой мобильник не отвечал. Три года прошло, три года!»

У него был громкий голос. Он привлёк к себе косые взгляды всех людей в участке.

Если бы так шумел какой-нибудь другой человек, Цзо И бы развернулся и ушёл, не обращая на него внимания, но он ни за что не мог так поступить с Чэнь Юаньчжуном.

Он отчётливо чувствовал, что этот полицейский тревожится за него.

Цзо И с улыбкой произнёс: «Дядюшка Чжун, не горячитесь. Я разве сейчас не вернулся в целости и невредимости?»

«Паршивец!»

Чэнь Юаньчжун разочарованным тоном промолвил: «Так долго был за границей и ни разу не позвонил, чтобы сообщить, что с тобой всё в порядке. И ты ещё называешь меня дядюшкой Чжуном? Ладно, не будем об этом, главное, что вернулся».

Цзо И не стал ничего объяснять, да и не мог объяснить, ему лишь оставалось сказать: «Впредь я больше так не поступлю. Спасибо за вашу заботу».

Чэнь Юаньчжун покачал головой. Он отвёл Цзо И в сторону и тихо сообщил: «Хорошо, что ты сейчас вернулся. В следующем году в нашем посёлке, скорее всего, пройдёт реновация. У тебя самая большая территория. Если кто-то к тебе обратится за покупкой земли, сперва

внимательно выслушай предложение». (*Под реновацией здесь понимается снос всех зданий для постройки новых и переселение жителей в другие места*)

Цзо И растерялся: «А?»

Чэнь Юаньчжун сказал: «Если начнут как-то тревожить тебя, обязательно сперва проконсультируйся со мной, ни в коем случае не действуй импульсивно».

Цзо И кивнул: «Понял».

Чэнь Юаньчжун с довольным видом похлопал его по плечу: « Хорошо, что понял. Мне ещё нужно работать, сейчас не могу много разговаривать, потом как следует с тобой поболтаем. Только подумать, три года!»

Цзо И улыбнулся: «Хорошо, дядюшка Чжун».

После того как Чэнь Юаньчжун ушёл, улыбка пропала с лица Цзо И.

Он столько всего пережил и не мог не расслышать предупреждение и совет в недавних словах Чэнь Юаньчжуна.

Реновация? Продать свою землю?

Да ни за что!

Родовое поместье, где жил Цзо И, считалось наследием Цзо Цин'юнь. Семейство Цзо прежде являлось влиятельным в Ханчжоу родом учёных, который когда-то процветал, но после нескольких военных смут за прошедшие несколько веков постепенно пришёл в упадок. Данное поместье было единственным, что осталось от рода Цзо.

Помимо коттеджа с двором, семейству Цзо принадлежали окружающие леса и пашни площадью более 60 гектаров. После кончины Цзо Цин'юнь эта земля по наследству досталась Цзо И, поэтому он являлся крупнейшим землевладельцем в Линьцзяне.

В возрасте 5 лет Цзо И вместе с Цзо Цин'юнь переехал в Линьцзян и прожил в родовом поместье двадцать лет. Здесь хранились самые прекрасные воспоминания в его жизни и здесь его мать обрела вечный покой.

Цзо И совсем не волновало, будут ли сносить посёлок, и не беспокоило, будут ли другие продавать свои земли, но пусть никто не думает, что сможет отобрать у него самое драгоценное!

Даже если кто-то применит силу, Цзо И покажет всем, что такое гнев паладина!

Он не думал, что в этом мире есть кто-то или что-то, что представляет для него настоящую угрозу.

И эта уверенность в себе проистекала из сильнейшего рыцаря высокоуровневого измерения Сардии!

Примечание автора: эта книга – чистый вымысел, она никак не связана с реальностью. Немало деталей отличается от реальности. Например, в реальности оформление ID-карты занимает

достаточно много времени, хотя в книге это произошло очень быстро, поэтому прошу не относиться ко всему слишком серьёзно.

<http://tl.rulate.ru/book/27365/572275>